Когда Цзян Ли со всей силы активировал искусство Повелителя, сила его тела, смешанная с духовной ци, покрыла поверхность его тела. Защитный эффект против физических и духовных атак ци был чрезвычайно мощным.

Теоретически, если атака, направленная на его тело, не превышала совокупную силу силы и духовной ци Цзян Ли, то прорваться через тело Повелителя было невозможно.

Кроме невозможности атаковать при защите, единственным недостатком этого метода культивирования тела было то, что он потреблял слишком много силы и духовной ци.

Однако для Цзян Ли слово "истощение" уже давно не фигурировало в его словаре.

Бесчисленные огни мечей непрерывно падали на его тело, отнимая в несколько раз больше духовной ци, чем у обычного культиватора сферы Усовершенствования Ци.

Выносливость и духовная ци Цзян Ли всегда поддерживались на максимальном уровне и никогда не падали.

Свет меча, ударявший в его тело, превращался только в питательные вещества для Сердца Меча и опыт Боди-арта Повелителя.

Однако в этом мире ничто не было абсолютным.

Среди тысяч предков Горы Шу самые слабые были на уровне Утончения Ци или Становления Основания, а самые сильные - на уровне Формирования Ядра или Зарождения Души. Были и более сильные.

Воля, которую они оставляли на летающем мече, естественно, имела огромную разницу.

По мере того как крики мечей становились все более интенсивными, в небе над Погребением Мечей постепенно собралось несколько относительно больших огней мечей.

Эти огни мечей, сконденсированные из ауры меча пещеры, были довольно обычными с точки зрения расчета чистой энергии. Они были лишь на уровне сферы создания фундамента.

Однако проблема заключалась в воле этих сильных культиваторов меча. Эти воли можно было считать неполными Сердцами Мечей.

Сердца Мечей могли игнорировать или сильно ослабить защиту человека.

Даже Боди Арт Повелителя был беспомощен в противостоянии с ним!

Металлический свет меча беззвучно атаковал сзади и ударил прямо в спину Цзян Ли.

Форма ученика, сделанная из корней Девяти Нитей Дерева, была разрезана и обнажила его кожу, а на коже на спине Цзян Ли появился легкий след крови.

Этот удар уже был мощнее, чем самый сильный удар Чан Ваньчжоу.

Цзян Ли потрогал свою спину и не смог удержаться от вздоха.

Все эти культиваторы меча Горы Шу, которые могли игнорировать защиту, были просто неудержимы.

Какой ужас!

В этот момент снаружи пещеры Вопрошающего Сердца.

Несколько огней мечей пронеслись по небу и приземлились у входа в пещеру.

Это были несколько старейшин горы Шу, которые услышали новости.

Однако они все еще выглядели немного потрепанными, как будто только что вернулись на гору после долгого полета на мечах.

Одним из них был пиковый мастер пика Металлического Меча, Вэй Вансюань.

"Приветствую вас, пиковый мастер, приветствую вас, старейшины".

"Мастер, старейшины, вы вернулись. Где два дяди-мастера?"

Ученик пещерного стража обычно был никем и очень нервничал, когда сталкивался с высшим руководством секты.

С другой стороны, гениальные ученики, такие как Чан Ваньчжоу, которых ценили, вели себя гораздо более непринужденно и не были ни подневольными, ни властными.

Однако он не стал сразу говорить о Цзян Ли. Вместо этого он спросил о двух дядюшках-наставниках.

Дяди-мастера, о которых он упомянул, были, естественно, Цзо Мо и Цзо Луо, два культиватора Золотого Ядра.

Иначе с чего бы было говорить, что культиваторы горы Шу были очень близки?

Когда старейшина Дуань Шуан предал секту, его решительно назвали предателем. Тогда старейшины Золотого Ядра на военном корабле гнались за ним всю ночь, в результате чего второй участник был тяжело ранен и сбит, не успев убежать даже на тысячу миль.

Надо было понимать, что в то время Дуан Шуан еще даже не успел устроить резню в городе, а уже получил такое обращение.

Если посмотреть на гору Шу, то два Золотых Ядра по фамилии Цзоуо уже уничтожили город. Новость уже распространилась по всему миру культивации. Тот факт, что они превратились в демонических культиваторов, был неопровержим.

Однако, несмотря на это, Гора Шу все еще была готова рискнуть всеобщим осуждением и не объявить внешнему миру, что они изгонят двух старейшин из секты.

Они все еще отказывались верить в этот факт.

После окончания соревнований пиковый мастер Вэй возглавил группу и отправился в путь. Однако его целью было не разобраться с предателями, а найти этих людей и прояснить ситуацию.

"Эти двое... бежали в окрестности Города Без Ночи и напали на торговые корабли нескольких сект. Мы видели следы. Это действительно их техника меча".

У пикового мастера Вэя и нескольких старейшин были уродливые выражения лиц. Они побежали в Королевство Южной Печати и практически проверили каждый шрам меча в городе, надеясь найти какие-либо подозрительные следы.

Однако правда разочаровала их.

В руинах они нашли более 2 000 огромных шрамов от мечей. Эти шрамы были получены от более чем 20 видов техник меча горы Шу.

Однако, как бы они ни придирались, они могли только сказать, что техники меча старейшины Цзо Мо и старейшины Цзо Луо были изысканными. Что касается подозрительных моментов, то их не было.

После этого они использовали специальные методы, чтобы найти все подсказки и, наконец, преследовали их до Города Без Ночи. Однако они узнали, что два культиватора меча Золотого Ядра дерзко напали на караван Бессонного Города.

Старейшина Вэй, как пикмейстер Пика Металлической Горы, был их начальником. Было бы странно, если бы он был в хорошем настроении.

Несколько старейшин, которые были с ним, немного объяснили. Чан Ваньчжоу хотел еще что-то спросить, но старейшина Вэй махнул рукой и остановил его.

Ему еще предстояло доложить о ситуации Главе Мечей Горы Шу. Он не знал, как говорить, и теперь не хотел вообще упоминать об этом вопросе.

"Вы говорите, что Цзян Ли из Долины Хранилища Писаний находится в этой пещере?"

Пиковый мастер Вэй и несколько старейшин стояли у входа в пещеру. Время от времени к ним подлетал Пятицветный Прилив Мечей.

Однако не успевали острые огни мечей приблизиться к ним, как они рассеивались в воздухе и бесследно исчезали.

Очевидно, талант Сердца Меча был не так прост, как представлял себе Цзян Ли. В глубинах его культивации его ждали еще более глубокие открытия.

"Он только что пробудил свое Сердце Меча и уже может до такой степени стимулировать Пещеру Вопрошающего Сердца Меча. Простой культиватор сферы Усовершенствования Ци может противостоять Приливу Пятицветного Меча... Будущее этого Цзян Ли безгранично".

"Жаль, что такой хороший талант в Сердце Меча обречен быть потраченным впустую".

Цзян Ли был культиватором тела, а также учеником старейшины Хэ. Вэй Вансюань был культиватором из той же эпохи, что и старейшина Хэ, и они двое довольно часто общались.

Когда он думал о том, как такой неполированный нефрит попал в руки этого грубияна, он не мог не чувствовать боли.

Особенно это касалось финального раунда соревнования, где Цзян Ли сражался с монахом Ле Юанем. Это было еще более абсурдно.

С самого начала и до конца он подавлял другую сторону, которая культивировала технику

медитации ладони. В итоге он даже не получил никаких травм. Обычный человек на такое просто не способен.

"Пиковый Мастер, что нам делать дальше? Нужно ли его вытаскивать? Если с Цзян Ли здесь что-то случится, будет трудно объяснить все Долине Хранилища Писаний".

Из-за влияния старейшины Цзо Мо и старейшины Цзо Луо в мире культивации региона Великих Гор было много споров относительно Пика Пяти Элементов Горы Шу.

Если бы выдающиеся ученики Долины Хранилища Писаний преждевременно умерли на территории Горы Шу, это было бы трудно объяснить.

"Все в порядке.

Не стоит недооценивать этого победителя в совершенствовании Ци. Однако, чтобы перестраховаться, я сначала зайду и посмотрю".

В конце концов, Цзян Ли был приглашен им на гору Шу. Он не мог просто проигнорировать человека.

Вэй Вансюань позволил остальным разойтись, а сам медленно вошел в пещеру. Огни мечей, трепетавшие в пещере, автоматически раздвинулись перед ним, и он прошел весь путь, не повредив даже уголков одежды.

В пещере Цзян Ли все еще радостно скалился.

Несмотря на то, что эти огни мечей унаследовали остроту мечей культиваторов горы Шу, большинство из них не могли пробить защиту Цзян Ли.

Лишь несколько световых мечей были достаточны, чтобы поцарапать его мертвую кожу под воздействием усиления воли умершего культиватора меча.

Однако, поскольку его способность к восстановлению также была аномально мощной, если у человека не было идеального зрения, он, как правило, не мог увидеть шрамы.

Воспользовавшись ситуацией, он не забыл поддразнить пустую пещеру.

"Не может быть, не может быть, не может быть! Это все, на что ты способен? Ты осмеливаешься быть более жестоким?"

Культивирование Боди-арта Повелителя требовало избиения, чтобы почувствовать рассеивание силы. Слабый свет меча действительно не позволял ему контролировать себя.

Однако, в конце концов, его насмешки услышал Пиковый Мастер Вэй.

"Хм, я впервые слышу такую просьбу за все годы моего культивирования. Раз уж ты гость, как я могу тебя разочаровать?"

Пиковый мастер Вэй не слишком удивился, увидев, что Цзян Ли был в полном порядке в свете меча.

Он знал стойкость Цзян Ли.

С другой стороны, прилив Пятицветного Меча, стимулируемый Сердцем Меча Цзян Ли, был

явно недостаточен для него.

Поэтому Пиковый Мастер Вэй великодушно решил помочь младшему.

Клан!

Его золотой летящий меч раскрылся и приземлился в Захоронение Мечей.

Взмах!

Когда Вэй Вансюань указал пальцем, практически вся пещера Вопрошающего Сердца Меча содрогнулась.

Затем крики мечей и пятицветные приливы, раздававшиеся в пещере, внезапно стали другими.

Взмах!

Золотой свет меча пронесся мимо плеча Цзян Ли, покрытого черной кожей. Цзян Ли почувствовал, что его плечо слегка похолодело, а по плечу потекла кровь.

Обычный свет меча нарисовал на теле Цзян Ли длинную, узкую и маленькую рану.

Цзян Ли был шокирован. Что происходит? Почему эти огни мечей вдруг стали такими сильными без каких-либо признаков!

Пиу! Пиу!

Еще два меча пролетели и ударили в грудь Цзян Ли, нарисовав на его груди большую букву "X".

Хотя такая поверхностная рана могла затянуться через несколько секунд, их становилось все больше и больше.

Огни мечей пролетали один за другим, отчего его тело покрывалось ранами.

Однако его озадачило то, что среди пятицветного света мечей только свет меча, представляющий металлический атрибут, стал особенно мощным. Как будто он был напрямую усилен мощным Сердцем Меча.

Даже его Боди Арт Повелителя не смог полностью противостоять ему.

Выдержав несколько десятков ударов подряд, из его пояса вдруг вытянулся черный поток и с огромной скоростью закружился вокруг Цзян Ли. Он свернулся несколько раз и мгновенно разрубил на куски десятки золотых огней меча.

Взмах! Неразрушимый Замок Захвата Дракона двинулся на защиту своего владельца.

Черная цепь заплясала в пещере, словно демонический дракон, и уничтожила почти половину света мечей в окрестностях.

После этого Замок Драконьего Заточения перелетел обратно к Цзян Ли, а затем снова свернулся в черную клетку в форме шара, которая защищала Цзян Ли в центре.

Цзян Ли никогда не использовал Замок Заточения Дракона в качестве защитного средства, но

это было не потому, что его защита была слабой, а потому, что он был слишком сильным.

По словам старейшины Хэ, этот замок для заточения дракона был обнаружен на трупе древнего дракона.

Материал был чрезвычайно особенным. Даже истинный дракон не мог его разрушить, а уж тем более никто в современном мире культивации.

Теперь, по прошествии времени, его прежняя сила была утрачена. Более того, поскольку материал был твердым и не поддавался ковке или резьбе, его нельзя было использовать для изготовления новых артефактов.

В результате божественный артефакт превращался в цепь, преимущество которой заключалось лишь в том, что она была твердой.

Однако сам по себе твердый материал уже был чрезвычайно редким сокровищем.

Плотный свет меча непрерывно сталкивался с Замком Заточения Дракона, отчего повсюду летели искры. Затем на нем не осталось ни малейшего следа.

Даже мощный талант Сердца Меча не мог подействовать на эту цепь.

Цзян Ли был очень доволен этим. Прочность Замка Заточения Дракона не изменилась, но раньше его сила была слишком мала.

Хотя внешние атаки не могли разрушить его, они могли легко отправить его в полет. Теперь же, после длительного периода подпитки духовной ци, Замок Заточения Дракона стал намного сильнее.

Цзян Ли не собирался позволять Замку Дракона блокировать все огни мечей. Это не соответствовало его интересам.

Подумав, он управлял Замком Дракона, регулируя зазор между шарообразными цепями.

Часть света меча попала на его тело, и он продолжил культивировать искусство тела Повелителя.

Старейшина Вэй также был удивлен, увидев это. Он не ожидал, что старейшина Хэ действительно отдаст Замок Заточения Дракона этому ученику.

Этот старик действительно придавал большое значение этому молодому ученику. Однако в данном случае этот уровень света меча был для него бессмысленным.

Вэй Вансюань снова поднял палец с мечом и только собрался указать на это, как покачал головой и отказался от намерения увеличить сложность.

"...Как твой старший, нехорошо, если другие скажут, что я издевался над тобой.

Забудь об этом, возьми это в качестве компенсации за те раны от меча".

Старейшина Вэй направил свой меч, и золотой летающий меч снова засиял.

Взмах!

Под руководством золотого светового меча все летающие мечи в Захоронении мечей начали отвечать друг другу. Достигнув предела, пещера внезапно обрела спокойствие.

С другой стороны, пять разноцветных огней меча, сформированных из воли и дыхания пещеры мечей, казалось, получили команду, и все они полетели в сторону Цзян Ли.

Некоторое время казалось, что назревает буря. Шар, образованный Замком Заточения Дракона, сжался до предела и прилип к телу Цзян Ли.

Только через две минуты, когда все огни мечей, как мотыльки на пламя, улетели, дождь мечей прекратился.

Что это было?

Однако Цзян Ли удивило то, что после этой волны мечевого дождя его ментальный мир аномальным образом не получил пятен белого света.

Он осторожно открыл Замок Заточения Дракона, чтобы взглянуть. Только тогда он обнаружил, что перед ним медленно собираются бесчисленные белые огни, которые превратились в фигуру, держащую меч.

Прежде чем Цзян Ли успел отреагировать, фигура влетела в пространство между его бровями и спонтанно стала практиковать различные техники меча в его Море Сознания.

[Активирован дар Крика Меча в Пещере Вопрошающего Сердца Меча. Добавлен статус: Последний дар Духа Меча]

[Последний дар Духа Меча: Защищает разум от аномальных психических состояний и продолжает питать Сердце Меча. Скорость постижения навыков меча увеличивается на 300%, сила Сердца меча увеличивается на 100%, Восприятие меча +10, Длительность: 3 месяца] (- +)

Ошеломленный на мгновение, Цзян Ли все еще не понимал, что произошло. Он проверил его несколько раз и убедился, что белая фигура, появившаяся в его сознании, была безвредна для него, прежде чем он установил этот статус на бесконечную продолжительность.

После прихода на гору Шу и получения Сердца Меча Асуры и Последнего Дара Духа Меча, если бы он получил еще какие-нибудь статусы культиватора меча, ему было бы трудно представить выражение лица своего любимого мастера, когда он вернется в секту.

Кроме того, после этих волн меча Боди Арт Повелителя наконец-то достиг седьмого уровня.

Продвинувшись еще на один уровень, он мог попытаться превратить Неподвижное Тело Повелителя из Искусства Повелителя в статус.

Это был лишь вопрос времени, когда он превратит Неподвижное Тело Повелителя в Движущееся Тело Повелителя.

Он небрежно переоделся и встал с камня.

"О? Приветствую вас, пиковый мастер Вэй".

Цзян Ли только закончил, как увидел Вэй Вансюаня, стоявшего в стороне. С его культивацией Цзян Ли не заметил, когда он появился.

"Да, ты точно устроил большую сцену. Забудь об этом, если больше ничего нет, выходи".

"Через три дня в полдень войди в Пагоду усмирения демонов".

Сказав это, Вэй Вансюань развернулся и улетел.

Цзян Ли почесал голову и последовал за ним.

…

В тысяче миль отсюда, за пределами Города Без Ночи.

Клон Девяти Пустот смотрел на торговое судно Горы Сотни Закалки, которое постепенно удалялось, и бормотал про себя.

"Напасть на торговое судно? Интересно."

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131037